

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Ольга Яковлевна Седлецкая, коренная москвичка, переехала в Магадан в далеком 1964-м году и сразу же была задействована в главных ролях Музыкального театра имени М. Горького. Вообще, у истоков магаданского театра стояли такие замечательные деятели отечественного искусства, как выдающийся режиссер Леонид Варпаховский, ученик великого Вс. Мейерхольда, его жена, оперная певица Ида Зискина, концертмейстер Галина Ветрова, всемирно известные художники: живописец Василий Шухаев и скульптор Георгий Лавров, артисты драмы, оперетты, хора и балета, не по своей воле попавшие на Колыму в трудное для страны время, в 1930–40 годы. Они заложили традиции театра и подняли планку исполнительского мастерства и режиссуры на высочайший уровень. На сцене Магаданского театра в те времена играли не только современные пьесы советских авторов, но и бессмертную классику. Леонид Варпаховский поставил оперу «Травиата» в 1945 году. Здесь же выступали и звезда русского и цыганского романа Вадим Козин, наш «Опальный Орфей», обладатель почетного звания «Серебряный голос России», и легендарный джазовый трубач Эдди Рознер со своим оркестром, признанный в свое время истинным «королем джаза», в чем не стеснялся признаваться сам Луи Армстронг.

Позже, после преобразования треста «Дальстрой» и УСВИТЛа в Магаданскую область, закрытия лагерей и освобождения бывших заключенных артистов, театр пополнился новыми, уже вольными служителями Мельпомены. В 1960-е на Север потянулись романтики, юные и талантливые. Целая плеяда одаренных артистов драмы и оперетты не просто пополнили труппу МГМДТ, но стали тем новым поколением, которое на долгие годы определило лицо и репертуар нашего храма искусств. Одной из них, «последних могикан», патриархов магаданской сцены до недавнего времени

оставалась Ольга Яковлевна. По сути, она была самой старшей из наших ветеранов сцены, мудрых наставников молодежи, образцом и примером для подражания, кумиром публики. Недавно народная артистка Ольга Седлецкая, единственная в нашем театре обладательница высшей театральной премии «Золотая Маска» после тяжелой и продолжительной болезни ушла из жизни. Но память о ее более чем полувековом бескорыстном и преданном служении искусству навсегда останется с нами, кому посчастливилось работать с Ольгой Яковлевной, учиться у нее, знать и любить эту выдающуюся артистку.

По роду своей журналистской и завлитовской работы за долгие годы мне не раз приходилось брать интервью у наших театральных патриархов, записывать их воспоминания, снимать репетиции и премьеры

Ольга Седлецкая

ры. Из огромного архива выудил интервью, взятое у Ольги Седлецкой в 2007-м году. На мой вопрос, как судьба привела ее в театр, она ответила:

– На самом деле, это вышло случайно, так неожиданно, хотя я сама из семьи артистической, у меня отец – скрипач и дирижер, мама – балерина, а бабушка была художницей. О сцене я в детстве и не мечтала. Когда я была маленькой, училась играть на скрипке в музыкальной школе. Я жила в Москве неподалеку от автозавода имени Лихачева, где был совершенно изумительный Дворец культуры. В народном театре при ДК начинали свой путь и Василий Лановой, и Татьяна Шмыга. Я жила напротив Дворца. И вот, как говорят, «драмкружок, кружок по фото, а еще мне петь охота!». Конечно, и я занималась там в разных кружках. Играла в народном театре, в струнном оркестре играла на домфе.

Одним из судьбоносных событий в жизни юной девушки стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве в 1957 г. Ольга Седлецкая играла тогда в эстрадном оркестре на скрипке. А после инструментальных партий выходила на авансцену петь.

– Но несмотря на первый сценический успех, – рассказывала мне Ольга Яковлевна, – я не думала связывать свою жизнь с искусством, а потому поступила в автомеханический техникум. После его окончания работала на ЗИЛе. А потом так случилось, что меня заметили в художественной самодеятельности и предложили поступить в ГИТИС. Все это произошло случайно, хотя искусство, театр я всегда любила. Не могу сказать, что отдавала предпочтение оперетте. Мне нравились хорошие спектакли, не пропускала концерты в консерватории. Интересы были разнообразными, но получилась так, что жизнь связала меня с опереттой.

Ольга Седлецкая переиграла практически весь репертуар классической оперетты и мюзиклов, а это более 160 ролей за свою долгую карьеру в искусстве. Она создала целую галерею ярких, запоминающихся образов в таких спектаклях, как «Цирк зажигает огни», «Фиалка Монмартра», «Баядера», «Бабий бунт», «Пенелопа», «Цыганский барон», «Севасто-

польский вальс», «Сильва», «Марица», «Как бы нам пришит старушку», «Граф Люксембург», «Женихи», «Хлестаков из Петербурга», «Ханума», «На рассвете», «Вольный ветер», «Все начинается с любви», «Средь бела дня», «Бесприданница» и многих других. Со временем менялось и ее амплуа. Она продолжала играть в тех же спектаклях, но переходила на возрастные роли. Чередовались режиссеры. Одни и те же спектакли либо продолжали жить, видоизменившись с вводом новых артистов, либо же ставились заново другими постановщиками. Но знавшая весь классический репертуар наизусть, Ольга Яковлевна всякий раз находила новые оттенки в актерской игре. Ее вокальное и актерское дарование были востребованы не только в музыкальном жанре, но и в драме. Безусловная прима, героиня, с годами Ольга Седлецкая, перешедшая к характерным ролям, оставалась прежней любимцей публики и замечательным партнером по сцене, никогда не оттягивавшей на себя внимание зрителя, но филигранно взаимодействовавшая с коллегами, умевшая, как никто иной, создать нужную атмосферу в спектакле.

– В нашем деле главное – любить творчество, – делится секретами мастерства Ольга Седлецкая, – а если оно еще и соответствует твоим возрастным особенностям, то оно никогда не устареет и будет интересно публике.

По словам главного режиссера Магаданского музыкального театра, заслуженной артистки России **Марии Леоновой**, «в театре существует актерская плеяда представителей старшего поколения, и у меня даже не поворачивается язык назвать их коллегами, хотя мы работаем на одной сцене. Но эти люди для меня всегда остаются учителями, недостижимыми вершинами актерского и профессионального мастерства. В ряду этих имен особое место, безусловно, занимает Ольга Яковлевна Седлецкая. Перед ней я преклоняюсь, отношусь с огромным пиететом. Это неравнодушный человек, не оставляющий без внимания любой творческий порыв представителей молодого и среднего ак-

«Перикола».
В центре —
О. Седлецкая

терского звена. Все те, кому посчастливилось встретить Ольгу Яковлевну на своем жизненном пути, знают: если она вас ругает, это счастье, а вот если молчит, то тут есть, о чем призадуматься».

— Я училась в ГИТИСе на курсе Иосифа Михайловича Туманова, — вспоминала Ольга Седлецкая, — а вокалом со мной занималась Мария Петровна Максакова. Танцам нас учила профессор Лилия Михайловна Таланкина, преподавал и Борис Александрович Покровский, в ГИТИСе тогда были отличные педагоги, мастера. А в Магадан меня пригласил Жуховицкий, который приехал к нам на дипломный спектакль. И мы с мужем полетели на Север. На три года, которые превратились в судьбу на всю жизнь...

В Магадане Ольга Седлецкая обрела вторую родину. Отвечая на вопросы журналистов и коллег по искусству, чем же суровые колымские пейзажи и непростой климат затмили для нее столицу, Ольга Яковлевна всегда загадочно улыбалась, отмечая, что в Москве ее греют только театры, музеи и выставки, а вот Магадан стал для нее настоящим домом, пусть и с ветрами, морозами, с непростой историей, но с самой теплой, искренней, вдумчивой публикой. В 1960-х, когда молодая, талантливая артистка переехал в наш город, труппа театра состояла из ярких солистов, большого оркестра, сильного хо-

ра и балета, за честь поставить спектакль в магаданском театре имени М. Горького сражались именитые режиссеры с «материка». Театральная жизнь на Колыме была не менее бурной, чем в столице. В 90-е годы театр в Магадане, как и вся страна, испытывал определенные трудности, но стараниями ведущих мастеров сцены удалось сохранить не только репертуар, но и сам дух нашего храма искусств. Как бы там ни было, Ольга Седлецкая не теряла оптимизма. Она преподавала сценическое мастерство в Магаданском колледже искусств и Северном гуманитарном лицее, всегда была жизнерадостной, служила образцом творческой активности и примером для своих коллег. Будучи уже признанной артисткой, примой магаданской оперетты, Ольга Седлецкая не считала зазорным постоянно учиться у старших товарищей по сцене.

— В прежние годы в нашем театре много и часто ставили советские оперетты, рассказывала Ольга Яковлевна, — Милютина, Дунаевского, писавших очень хорошую музыку, запоминающиеся мелодии, в этих спектаклях были прекрасные либретто. И молодым актерам, приезжавшим тогда в Магадан, было на чем учиться, а затем и венскую классику играть. Сейчас, когда у молодежи нет этого предварительного этапа в виде советского репертуара, им труднее осваивать классичес-

кие оперетты. Это очень важно, набираться актерского опыта на крепких отечественных музыкальных спектаклях. И просто жаль, что сегодня эти советские оперетты практически не идут на сцене, а в них многое можно было взять и многому научиться. И в плане актерском, и в музыкальном. У Дунаевского ведь просто шикарные мелодии.

Помимо искусства и преподавательской деятельности, Ольга Яковлевна занималась общественной работой. Дважды избиралась депутатом Магаданского городского совета. Имела государственные награды, в частности, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», была почетным гражданином Магаданской области. Память об этой выдающейся женщине, одаренной актрисе, педагоге навсегда останется в сердцах благодарных зрителей и коллег Ольги Седлецкой. Вместе с ней, как бы выспренье это ни звучало, завершилась поистине вели-

кая эпоха в Магаданском театре. Но как всякий живой организм, наш храм Мельпомены сегодня динамично развивается, в труппе снова много молодых, талантливых солистов-вокалистов, артистов хора, балета и оркестра. Есть перспективная молодежь и в драматической труппе. Репертуар постоянно пополняется новыми, неординарными постановками. А значит, традиции, заложенные основателями театра в 1930-х и 1940-х, творчески продолженные актерами поколения 1960–1970-х, к которому принадлежала народная артистка России Ольга Седлецкая, будут только развиваться. Вектор, необходимый для совершенствования молодых актеров задан, так же, как и высочайшая планка сценического мастерства, оставленная Ольгой Яковлевной в наследство своим театральным детям.

Игорь ДАДАШЕВ

«... А ПОКА РАБОТАТЬ НАДО...»

Впервые дни декабря нынешнего года из Киева пришла горькая весть — не стало **Николая Николаевича Рушковского**, выдающегося актера **Национального академического театра русской драмы имени Леси Украинки**, уникального педагога **Театрального института им. И. Карпенко-Карого**. Национальному академическому театру русской драмы он прослужил верой и правдой более шести десятилетий, приехав в Киев сразу после окончания Школы-студии МХАТ и получив в числе других выпускников напутствие Ольги Леонардовны Книшпер-Чеховой. Этот театр оказался его единственным на протяжении всей долгой творческой жизни.

Николай Рушковский исполнил на этой сцене более 120 ролей и за несколько дней до ухода из жизни вновь играл **Александра Павловича Чехова**, брата пи-

сателя в спектакле «**Насмешливое мое счастье**», поставленном **Михаилом Резниковичем** более полувека назад по пьесе **Леонида Малюгина** и не утратившем своего актуального, поистине классического и яркого лирического наполнения за долгие десятилетия.

Николай Николаевич говорил, что его актерское счастье — играть в этом спектакле, каждый раз неустанно открывая для себя что-то новое в личности **Александра Павловича Чехова**, постигая его душевную глубину и горечь существования в тени великого брата... Видев этот спектакль бесчисленное количество раз, я под присягой готова засвидетельствовать: какую-то тайну вложил режиссер **Михаил Резникович** в воплощение этого сценического чуда. Тайну, заставляющую артистов не только в силу опыта и возраста уходить в непостижимые глубины